

В. Андерс

**СОВРЕМЕННАЯ САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ЕС:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
ОСНОВНЫХ РЕГУЛИРУЮЩИХ ДОКУМЕНТОВ**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 05.02.2025 г.

Принята к публикации 10.03.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-9

Для цитирования: Андерс В. Современная санкционная политика ЕС: политико-правовой анализ основных регулирующих документов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №1. С. 91 – 102. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-9.

Ограничительные меры (санкции) в отношении третьих стран являются на сегодняшний день одним из важнейших инструментов внешней политики Европейского союза. Посредством введения санкций ЕС реагирует на глобальные вызовы и события, которые противоречат политическим и гуманитарным целям и ценностям союза, пытаясь таким образом содействовать миру, демократии, уважению международного права и прав человека, а также урегулированию текущих и предотвращению возникающих на международной арене конфликтов и кризисов. Представлены результаты политико-правового анализа ключевых регулятивных документов, составляющих нормативную основу современной санкционной политики ЕС. Цель статьи состоит в выявлении основных правовых, политических и ценностных характеристик и особенностей регулирующего применение собственных санкционных мер инструментария Евросоюза. Отслежены наблюдаемые смещения акцентов в утверждении соответствующих политических установок ЕС, затрагивающие весь период становления и развития практики применения в отношении третьих стран единых ограничительных мер как составной части Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ). Дана общая характеристика ограничительных мер ЕС, их специфики и практики применения.

Ключевые слова: Европейский союз, санкционная политика, ограничительные меры, международное право, права человека

До 1980-х гг. Европейские сообщества не вводили собственных санкций. Вместо этого отдельные государства-члены несли ответственность за осуществление санкций, определенных Советом Безопасности ООН (СБ ООН). С начала 1990-х гг. финансовые и экономические санкции становятся все более интегрированным аспектом внешней политики стран ЕС. Разработка Европейской политики безопасности и обороны (ЕПБО) и заключение Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы



в 1999 г., два раунда расширения Союза в 2004 и 2007 гг., а также десятки гражданских и военных миссий, в которых ЕС принимал участие в качестве единого актора, послужили вехами на пути к оформлению общесоюзных санкционных режимов [12, р. 28]. В 2004 г. Европейский совет принял основополагающие принципы использования ограничительных мер (санкций) (далее – основополагающие принципы) [2], в которых государства – члены ЕС подчеркнули свою коллективную цель применения санкций для защиты прав человека, поддержания демократии, обеспечения верховенства закона и содействия надлежащему управлению в соответствии с принципами Устава ООН и ОВПБ. Кроме того, ЕС стремился использовать эти меры для борьбы с угрозами, исходящими от оружия массового уничтожения и терроризма (ст. 1–3) [Ibid.].

Задачи нашей работы состоят в том, чтобы посредством политико-правового анализа соответствующих ключевых регулирующих документов ЕС определить основные черты и механизмы оформленного этими нормативно-правовыми актами санкционного инструментария ЕС, проследить его политическую и правовую трансформацию, а также дать общую характеристику современной санкционной политики Союза в отношении третьих стран. Анализ предполагает изучение и систематизацию юридических норм, регулирующих санкционные меры, а также выявление процедурных и административных аспектов их применения. В рамках поставленной задачи требуется определить и то, каким образом формируются санкционные меры ЕС и как происходит их адаптация к меняющимся со временем рамочным условиям. Для решения поставленных задач были изучены политические и правовые основания для введения санкций, механизмы их применения, а также правила пересмотра и отмены санкционных режимов. В этом контексте анализ сосредоточен соответственно на правовых основах санкционной политики Союза, закрепленных в решениях и регламентах Совета ЕС, которые определяют меры санкционного воздействия и регулируют их применение в рамках ОВПБ, равно как и унификацию исполнения.

В качестве объединения 27 европейских государств Евросоюз принимает решения о введении или продлении санкционных мер на заседаниях Совета ЕС, всегда только единогласно (ст. 22) [13; см. также: 10, р. 23]. Санкции Союза носят целенаправленный, но не карательный характер, они не направлены против какой-либо страны или какого-либо народа. Санкции могут быть направлены против правительств стран, неправительственных организаций, групп и отдельных лиц [3, р. 188]. Санкционные меры ЕС могут включать в себя экономические ограничения, дипломатические санкции, замораживание активов, запрет на поездки. Все ограничительные меры должны полностью соответствовать как собственным международно-правовым обязательствам ЕС, так и международным нормам в области гуманитарной помощи, прав и основных свобод человека. Как указывается в первоначальном европейском руководстве по санкциям «Рекомендации по имплементации и оценке ограничительных мер (санкций) в рамках Общей внешней политики и политики безопасности ЕС», принятых в 2003 г., ограничительные меры союза должны быть сформулированы с учетом обязательств Договора



о Европейском союзе (ДЕС) поддерживать основные права, которые гарантируются Европейской конвенцией о правах человека и вытекают из конституционных традиций, разделяемых государствами-членами (раздел I, п. 10) [5].

На уровне ООН санкции определяются как «меры, не связанные с применением вооруженной силы» и «используются для выполнения решений [СБ ООН]» (ст. 41) [14]. Санкции на уровне ЕС прямо не определены в европейском законодательстве, но они также не связаны с применением вооруженной силы и служат исполнению решений СБ ООН и Совета ЕС [11, р. 97]. Соответственно, санкционные меры союза в отношении третьих стран могут иметь свое воплощение в трех следующих возможных вариантах [1, с. 90].

Во-первых, в случаях, когда все члены ООН обязаны применять санкционные ограничения как меры «для поддержания или восстановления международного мира и безопасности» (ст. 40) [14], принятые в соответствии с главой VII Устава ООН. ЕС выступает при этом исполнителем универсально применяемых санкций ООН.

Во-вторых, ЕС может вводить в соответствии с основополагающими принципами собственные меры, которые выходят за рамки санкций, принятых ООН, и призваны служить укреплению этих санкционных режимов. Санкции ЕС в отношении Ирана с 2010 г. являются примером этой категории.

В-третьих, ЕС может вводить и полностью «автономные санкции» (ст. 3 основополагающих принципов) [2]. Эти санкционные ограничения также функционируют как инструмент внешней политики ЕС, служащий для выражения неодобрения воспринимаемых неприемлемых действий санкционируемых акторов и утверждения принципов Союза на мировой арене [12, р. 25]. Ограничительные меры ЕС в отношении России и Беларуси представляют собой пример такого рода санкций.

Санкционные меры ЕС можно разделить на две категории: 1) общие меры, которые нацелены на конкретные сектора экономики страны-адресата санкций и могут оказывать широкомасштабное воздействие на его экономику в целом; 2) меры, применяемые в отношении установленных физических и юридических лиц, указанных в приложении к соответствующему решению Совета ЕС о введении санкционных ограничений. В то время как санкции против физических и юридических лиц подлежат рассмотрению Судом ЕС, более широкие экономические санкции избегают судебного рассмотрения [8, р. 76–77].

Разработка санкционных режимов ЕС — это сложный политический процесс, в котором участвуют различные акторы. Все решения о принятии, изменении, отмене или возобновлении санкций принимаются Советом ЕС, после рассмотрения в соответствующих рабочих группах Совета. Верховный представитель союза по иностранным делам и политике безопасности играет значительную роль в этом процессе посредством своих предложений. Европейский уполномоченный по правам человека совместно с Советом ЕС следят за тем, чтобы действия стран — членов Союза при применении ограничительных мер были едиными, последовательными и эффективными в области соблюдения прав человека. Европейская служба внешних действий (ЕСВС) оказывает поддержку



представителю Верховного комиссара ООН в выполнении его мандата [12, р. 31–32]. Представитель Верховного комиссара следит за соблюдением и защитой прав человека, гарантируемых Всеобщей декларацией прав человека и играет решающую роль в подготовке, осуществлении и проверке применяемых санкционных режимов, а также в связанной с ними коммуникационной и информационно-разъяснительной деятельности [3, р. 203]. Это делается в тесном сотрудничестве с ЕСВС, государствами-членами и Европейской комиссией.

Совет ЕС имеет в политическом процессе Союза в отношении санкций особое значение. Решения Совета обязательны для государств-членов. В дополнение к своим полномочиям по принятию решений по вопросам, связанным с ОВПБ, Совет играет значительную роль в надзоре за осуществлением санкций. Это включает в себя внесение поправок в существующие нормативные акты для устранения потенциальных непредвиденных негативных последствий и непреднамеренных пробелов. Для достижения названных целей Совет полагается на информацию, собранную с помощью различных механизмов обратной связи, которые позволяют получить представление о практических последствиях ранее принятых санкционных решений и постановлений. Одним из наиболее значимых механизмов является Рабочая группа советников по международным отношениям / санкциям – группа специалистов по санкционным мерам, которая состоит из базирующихся в столицах государств – членов Союза координаторов и экспертов в сфере применения санкционных режимов ЕС. Еще одной важной обязанностью Совета является обеспечение правовой обоснованности и осуществимости любых принимаемых мер. Его Юридическая служба регистрирует и рассматривает судебные дела, возбужденные против санкционных ограничений союза в судах ЕС на основании жалоб физических или юридических лиц внутри или за пределами ЕС.

Европейская комиссия как гарант международных договоров несет ответственность за обеспечение посредством мониторинга того, чтобы регламенты, которые вводят ограничительные меры, принятые в соответствии с Договором о функционировании Европейского союза, были реализованы и соблюдались государствами-членами, а также за координацию действий членов союза.

Описанная выше система принятия и введения в действие общеевропейских санкционных мер изложена в двух основных документах: «Рекомендации по имплементации и оценке ограничительных мер (санкций) в рамках Общей внешней политики и политики безопасности ЕС» (далее – Рекомендации) [6] и «Лучшие практики ЕС по эффективному осуществлению ограничительных мер» от 2005 г., обновленные в очередной раз в 2024 г. [15]. Оба документа сосредоточены на стандартизации терминологии и общих определениях правовых инструментов санкционного давления. Политические же аспекты санкционной политики рассматриваются отдельно в уже упоминавшихся основополагающих принципах.

Восьмого декабря 2003 г. Совет ЕС впервые представил Рекомендации (документ фрагментарно пересматривался и обновлялся в 2005, 2009 и 2018 гг.). В этом документе содержатся стандартные формулировки и



общие определения, которые могут использоваться в правовых инструментах в рамках реализации ограничительных мер союза (разд. II, п. 1) [5] (разд. II, п. 1; далее ссылки на этот документ приводятся в круглых скобках). Цель Рекомендаций состоит в обеспечении единообразного применения ограничительных мер, это основополагающее руководство для введения, применения и оценки ограничительных мер (санкций) (разд. I, п. 1).

Детальный анализ Рекомендаций следует начать с их общего контекста и юридической значимости. Содержание документа регулирует правовые и процедурные аспекты, необходимые для обеспечения согласованности и законности действий ЕС на международной арене. Согласно этому руководству, ограничительные меры, являющиеся инструментом официальной внешней политики ЕС, направлены на поддержание мира и безопасности, защиту прав человека, демократию и верховенство закона (разд. II п. 11, 33). Особое внимание уделено целям введения санкций и необходимости их четкого изложения для каждой ограничительной меры (разд. II, п. 5). Отмечается, что введение ограничений должно базироваться на прочной правовой основе (разд. II, п. 91) с непременным соблюдением установленных принципов введения ограничительных мер. Основным принципом применения мер санкционного воздействия называется соблюдение международного права, включая Устав ООН, а также положений ДЕС. ЕС обязуется применять санкции как средство достижения политических целей, избегая их неоправданного влияния на гражданское население и экономику целевой страны. Ключевым моментом является приверженность принципу пропорциональности: меры должны быть строго соразмерны поставленным задачам и не превышать необходимого для их достижения объема (разд. II, п. 7–9). Данный принцип исключает использование санкций как средства экономического давления без четкой политической цели. Согласно этому документу, ЕС стремится к координации своих действий с международным сообществом — для усиления эффекта санкций и минимизации их побочных последствий (разд. II, п. 38). При этом подчеркивается, что успешная реализация санкционной политики зависит от наличия четких критериев оценки, что делает процесс введения санкций более подконтрольным и обоснованным (разд. II, п. 11, 32). В документе предусмотрено, что государства — члены ЕС обязаны на своей территории обеспечивать выполнение санкционных мер, равно как и принятие мер против уклонения от санкций. Такие действия включают введение национальных законодательных норм, регулирующих ответственность за нарушение санкционных режимов (разд. II, п. 46).

Действующий вариант Рекомендаций был опубликован Советом ЕС 4 мая 2018 г., под номером 5664/18 [6]. Он обновляет и дополняет предыдущие версии этого руководства, отражая изменения в политике ЕС и международном контексте (п. 1; далее ссылки на этот документ приводятся в круглых скобках). Согласно обновленному варианту, санкции остаются одним из ключевых инструментов союза для реагирования на международные угрозы, такие как нарушение прав человека, агрессия, распространение оружия массового уничтожения и терроризм. А основной целью ограничительных мер является изменение поведения го-



сударств, организаций или физических лиц, которые ответственны за действия, угрожающие международной стабильности и безопасности (п. 1–3). В документе закрепляется, что санкции должны быть строго целенаправленными и соразмерными, чтобы минимизировать их побочные последствия, особенно для гражданского населения; все меры должны полностью соответствовать международному праву, включая Устав ООН, и основным принципам ЕС, таким как защита прав человека и верховенство закона; ограничительные меры не должны иметь экономической мотивации (п. 5). Отдельное внимание уделяется защите уязвимых категорий населения и предотвращению гуманитарных последствий санкций (п. 15–18). Всем соответствующим конкретным запретам Рекомендации дают четкие определения (п. 59–87). Особо подчеркивается необходимость оперативного пересмотра санкций, если они не достигают своих целей или вызывают значительные негативные последствия (п. 31, 34, 35). Это делает санкции гибким инструментом, используемым союзом в его внешней политике и способным адаптироваться к изменяющимся условиям.

Рекомендации, закрепляя правовые и процедурные стандарты, представляют собой важный шаг в систематизации подхода ЕС к санкциям. Этот документ подчеркивает роль ЕС как ответственного и ориентированного на право международного политического актора. Введение общеевропейских ограничительных мер сопровождается тщательной оценкой их воздействия, что способствует минимизации негативных последствий и повышению их эффективности.

Документ демонстрирует приверженность ЕС верховенству международного права и принципам пропорциональности и прозрачности. Эти принципы служат основой для дальнейшей кодификации и усовершенствования санкционной политики Союза, что особенно важно в условиях меняющегося международного порядка.

Другим важным регулирующим документом являются принятые 7 июня 2004 г. основополагающие принципы использования ограничительных мер (санкций) [2] — документ 10198/1/04 REV 1, который заложил стратегические основы применения ограничительных мер. В нем указано, что ограничительные меры являются одним из ключевых инструментов внешней политики ЕС. Документ предусматривает возможность применения двух видов санкций: санкций Совета Безопасности ООН и автономных европейских санкций (ст. 1, 2). Основной целью применения ограничительных мер, согласно основополагающим принципам, является продвижение ценностей, закрепленных в ДЕС, включая защиту прав человека, демократию и верховенство закона. Санкции рассматриваются как инструмент реагирования на серьезные угрозы международному миру и безопасности, такие как агрессия, нарушение прав человека, распространение оружия массового уничтожения и терроризм (ст. 3).

Документ подчеркивает, что ограничительные меры должны быть нацелены исключительно на изменение поведения государств, организаций или отдельных лиц, ответственных за международно-противоправные действия, и что санкции — это политический инструмент, а не форма наказания (ст. 6). Ключевыми принципами являются применение



ограничительных мер в строгом соответствии с действующим международным правом, включая положения Устава ООН, а также соблюдение международных стандартов прав человека (ст. 2, 5, 9).

В документе 10198/1/04 REV 1 декларируется, что приведенные в нем основные принципы санкционной политики ЕС будут служить основой для дальнейшего развития инструментария санкционной политики ЕС в свете извлеченных уроков и для улучшения практической реализации как собственных европейских ограничительных мер, так и санкций, применяемых союзом в рамках воплощения соответствующих решений СБ ООН (ст. 10).

Правовой акт демонстрирует долгосрочную стратегию ЕС по унификации своих действий и усилению их эффективности. Этот подход обеспечивает более широкую поддержку со стороны международного сообщества и создает прочные основания для дальнейшего развития санкционной политики союза.

Одним из важнейших элементов документа является акцент на соблюдении прав человека и предоставлении надлежащих правовых гарантий лицам, на которых распространяются санкции. Заложенная в этом документе политико-правовая концепция обеспечивает баланс между необходимостью принятия жестких мер для защиты международного права, мира и безопасности и соблюдением фундаментальных прав и свобод. Такой подход повышает доверие к санкционной политике ЕС и укрепляет его роль как глобального актора, ориентированного на верховенство права.

Документ 5603/04 «Мандат рабочей группы советников по международным отношениям/санкциям для мониторинга и оценки ограничительных мер» от 22 января 2004 г. представляет собой ключевой нормативный акт, определяющий задачи, функции и полномочия рабочей группы советников ЕС по мониторингу и оценке ограничительных мер союза. Это важный элемент санкционной политики ЕС, направленный на повышение эффективности, согласованности и прозрачности применения инициированных санкционных режимов [9, p. 1].

Правовой акт устанавливает мандат специальной рабочей группы для осуществления мониторинга и оценки ограничительных мер, принимаемых в рамках политики ЕС. Основной задачей документа является обеспечение правового институционального механизма, способствующего эффективному применению санкций в соответствии с международным правом и ДЕС [Ibid., p. 2].

Названная рабочая группа играет ключевую роль в реализации общеевропейской санкционной политики, выполняя функции аналитического центра, координатора и контрольного органа. Единый подход к мониторингу и оценке санкций позволяет ЕС и далее укреплять свою позицию как ответственного и ориентированного на право международного актора. Документ 5603/04 так же, как и рассмотренные ранее нормативные акты союза, демонстрирует приверженность ЕС принципам верховенства закона, защиты прав человека и обеспечения прозрачности. Это обеспечивает устойчивость и предсказуемость его санкционной политики, что особенно важно в условиях глобальных вызовов и угроз международной безопасности.



В 2005 г. были опубликованы специально выработанные «Лучшие практики ЕС по эффективному осуществлению ограничительных мер» (далее – «Лучшие практики»), документ 15115/05 – «неисчерпывающие рекомендации общего характера» по эффективному внедрению ограничительных мер в соответствии с применимым правом ЕС и национальным законодательством (п. 5) [4] (далее ссылки на этот документ приводятся в круглых скобках). «Лучшие практики» содержат, в частности, рекомендации по обозначению и идентификации лиц и организаций, подпадающих под целевые ограничительные меры, а также по исключению из санкционных списков лиц, подпавших под санкции вследствие ошибочной идентификации (п. 7–9). В связи с этим документ предписывает государствам – членам ЕС совместно с Европейской комиссией внедрить особые процедуры (п. 10), требования к которым также описаны в этом руководстве (п. 11–17). Государствам – членам союза предписано иметь необходимую законодательную базу для замораживания финансовых активов и экономических ресурсов, контролируемых или находящихся во владении подсанкционных лиц или организаций, в том числе без полного замораживания всех финансовых активов и экономических ресурсов этих лиц (п. 19, 20). Особый акцент сделан на соблюдении прав подсанкционных лиц. Акт предусматривает также ряд исключений из описанных выше требований – они должны учитывать основные права и способствовать удовлетворению базовых потребностей. Меры по замораживанию средств и активов не должны влиять и на свободу затронутых лиц заниматься трудовой деятельностью (п. 50–52).

Требования к оценке эффективности ограничительных мер ЕС в «Лучших практиках» подчеркивают, в частности, необходимость и важность учета при проведении оценки отзывов государств-членов, Комиссии, глав представительств ЕС, а также таможенных органов, частного сектора, ООН, компетентных организаций (п. 69).

Названный документ пересматривался, фрагментарно перерабатывался и дополнялся в 2007, 2008, 2015, 2016, 2018, 2022 и 2024 гг. Последнее обновление было опубликовано Советом ЕС 3 июля 2024 г., под номером 11623/24 [15] (далее ссылки на этот документ приводятся в круглых скобках). Это очередной важный шаг в развитии санкционной политики ЕС, который опирается на опыт предыдущих лет и учитывает растущую сложность международной обстановки (п. 2, 3), в том числе появление новых методов обхода санкционных режимов. Основные цели документа – продолжить унификацию подхода к применению санкций на территории ЕС, минимизировать риски несоответствия и обхода санкционных режимов и определить ключевые элементы в реализации санкций, учитывая актуальную ситуацию в правовой системе ЕС и содержание подготовленных рабочей группой советников по международным отношениям / санкциям обзоров текущего состояния реализации санкций, а также принимая во внимание уже существующие практики в этой области и действующие приоритеты государств – членов Союза (п. 4). Правовой акт подчеркивает, что эффективная реализация ограничительных мер требует скоординированных усилий между государствами-членами, европейскими институтами и международными партнерами.



ми (п. 5). Как и в предыдущих документах, санкции рассматриваются в этом руководстве как инструмент для достижения целей ОВПБ, включая предотвращение угроз международному миру, укрепление безопасности и защиту прав человека.

Документ 11623/24 представляет собой комплексное руководство, которое охватывает все ключевые аспекты реализации санкций в рамках политики ЕС. Он не только определяет базовые принципы, но и предлагает практические решения для обеспечения их соблюдения. Предложенные в документе меры направлены на устранение пробелов в правоприменении и предотвращение уклонения от санкций, что особенно важно в условиях глобальных вызовов.

Значительный рост количества действующих санкционных режимов Европейского союза, расширение их многообразия и сложности, а также увеличение значимости роли ЕС на международной арене, как одного из активнейших в мире акторов — инициаторов ограничительных мер [7, р. 394], требуют постоянного развития, усовершенствования и обновления соответствующей нормативно-правовой базы союза.

Предпринятый выше анализ показывает, как санкционная политика ЕС трансформировалась из начальных попыток структурировать процесс введения и реализации ограничительных мер в документе 15579/03 в комплексный инструмент внешнеполитического воздействия с четкими процедурами и строгим ориентиром на международное сотрудничество в актуальных документах, представляющих собой развитую и проработанную нормативную базу, в которой учтены все аспекты — от мониторинга до юридических гарантий. Если в 2003 г. фокус делался на общих рекомендациях по введению персональных и экономических санкций, то с течением времени спектр санкций расширился, потребовалось усиление контроля, а также применение новых инструментов. Повышение сложности санкционных режимов и необходимость адаптации к актуальным вызовам положили начало институционализации мониторинга санкций (посредством создания Рабочей группы советников по международным отношениям / санкциям), а также расширению и углублению кооперации между задействованными акторами, что было урегулировано документом 5603/04. В последующих версиях нормативных актов союза (особенно в документах 5664/18 и 11623/24) акцент был сделан на усилении роли государств-членов в отчетности и обеспечении оперативного обмена информацией, а также на интеграции более современных и действенных механизмов контроля за исполнением введенных санкционных режимов.

С самого начала институционализации самостоятельной санкционной политики ЕС (уже в документе 15579/03), в нормативных актах, регулирующих внедрение и соблюдение исполнения инициированных санкционных режимов, важную роль играли правовые гарантии и защита прав человека. Правовой акт 5664/18 существенно расширил эти положения, введя механизмы юридической защиты для лиц, включенных в санкционные списки, а документ 11623/24 дополнительно уточнил процедуры обжалования и установил более четкие критерии гуманитарных исключений. Оба источника предусматривают целенаправленный подход к



санкциям и закрепляют основы санкционной политики ЕС, ориентированной на достижение целей, способствующих укреплению мира, стабильности и защите прав человека.

Документы 2004—2005 гг. заложили основы механизмов взаимодействия с международными организациями, а также значительно усилили внимание к эффективности исполнения режимов санкционных ограничительных мер. С 2018—2022 гг. особое внимание стало уделяться предотвращению возможностей обхода санкционных режимов, максимально четкому функционированию инструментов идентификации подсанкционных лиц и внедрению тщательно урегулированных глобальных стандартов в этих областях. Нового уровня достигло внимание к требованиям активного обмена информацией между задействованными акторами, координации с международными партнерами, мониторингу и оценке эффективности предпринимаемых мер.

Эволюция гуманитарных положений изученных документов также очевидна. Если изначально упоминались лишь общие принципы минимизации негативного воздействия на население, то с 2018 г. санкционные механизмы включают конкретные критерии гуманитарных исключений. Документ 2024 г. углубил эту практику, сделав ее более прозрачной и систематизированной. Законность, эффективность, пропорциональность, международное сотрудничество и уважение прав человека являются фундаментальными определяющими документов, которыми руководствуется ЕС при разработке и применении ограничительных мер.

Проведенный анализ наглядно показывает прогрессивность характера европейской санкционной политики. Эволюция от первых шагов по структурированию санкционного процесса до комплексного подхода, учитывающего правовые, гуманитарные и технологические аспекты, делает санкции ЕС эффективным инструментом современной международной политики. Рассмотренные документы подтверждают приверженность ЕС верховенству закона и защите прав человека также при реализации режимов санкционных ограничительных мер. Актуальные нормативные акты союза акцентируют внимание на балансе между жесткостью ограничительных мер и необходимостью соблюдать права человека. Процедуры введения и реализации санкций, изложенные в этих руководствах, обеспечивают их легитимность и соответствие современным международным правовым стандартам.

Список литературы

1. Довгань Е. Ф. Ограничительные меры Европейского союза как обстоятельство непреодолимой силы в гражданско-правовом обороте // Известия Национальной академии наук Беларуси. Сер. гуманитарных наук. 2016. № 2. С. 88—94.
2. *Basic Principles of on the Use of Restrictive Measures (Sanctions)* / Council of the EU. Doc. 10198/1/04 REV 1. Brussels, 7 June 2004. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10198-2004-REV-1/en/pdf> (дата обращения: 28.02.2025).



3. *Beaucillon C.* Restrictive measures as tools of EU foreign and security policy: Promoting EU values, from antiterrorism to country sanctions // *EU law enforcement: The evolution of sanctioning powers.* Milton Park, 2021. P. 188 – 214.

4. *EU Best Practices for the effective implementation of restrictive measures / Council of the EU.* Doc. 15115/05. Brussels, 29 November 2005. 23 p. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST%2015115%202005%20INIT/DE/pdf> (дата обращения: 28.02.2025).

5. *Guidelines on implementation and evaluation of restrictive measures (sanctions) in the framework of the EU Common Foreign and Security Policy / Council of the EU.* Doc. 15579/03. Brussels, 8 December 2003. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-15579-2003-INIT/en/pdf> (дата обращения: 28.02.2025).

6. *Guidelines on implementation and evaluation of restrictive measures (sanctions) in the framework of EU Common Foreign and Security Policy / Council of the EU.* Doc. 5664/18. Brussels, 4 May 2018. 59 p. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5664-2018-INIT/de/pdf> (дата обращения: 28.02.2025).

7. *Hellquist E.* Ostracism and the EU's contradictory approach to sanctions at home and abroad // *Contemporary Politics.* 2018. Vol. 25, №4. P. 393 – 418.

8. *Lonardo L.* EU restrictive measures: Constitutional issues, classification, judicial review // *Common foreign and security policy after Lisbon: Between law and geopolitics.* Springer, 2023. P. 73 – 89.

9. *Mandate of the Foreign Relations Counsellors Working Party/Sanctions for the monitoring and evaluation of restrictive measures / Council of the EU.* Doc. 5603/04. Brussels, 22 January 2004. 3 p. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5603-2004-INIT/de/pdf> (дата обращения: 28.02.2025).

10. *Marquardt S.* The institutional framework, legal instruments and decision-making procedures // *Research Handbook on the EU's Common Foreign and Security Policy.* Elgar Publishing, 2018. P. 22 – 43.

11. *Meissner K.L., Portela C.* The European approach to multilateral sanctions // *Multilateral sanctions revisited: Lessons learned from Margaret Doxey.* Montreal ; Kingston, 2022. P. 81 – 98.

12. *Sharpening EU sanctions policy for a geopolitical era / ed. by N. Helwig, J. Jokela, C. Portela.* Helsinki, 2020. (Publications of the Government's analysis, assessment and research activities. Prime Minister's Office (Finland). №31.)

13. *Treaty on European Union (consolidated version) / Publications Office of the European Union // Official Journal of the European Union.* 2016. Vol. 59. P. 13 – 46. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:C:2016:202:-FULL> (дата обращения: 28.02.2025).

14. *United Nations Charter (full text) / United Nations.* URL: <https://www.un.org/en/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 28.02.2025).

15. *Update of the EU Best Practices for the effective implementation of restrictive measures / Council of the EU.* Doc. 11623/24. Brussels, 3 July 2024. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-11623-2024-INIT/en/pdf> (дата обращения: 28.02.2025).

Об авторе

Вальдемар Андерс – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: VAnders@stud.kantiana.ru



W. Anders

THE CURRENT EU SANCTIONS POLICY: POLITICAL
AND LEGAL ANALYSIS
OF THE MAIN REGULATORY DOCUMENTS

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 05 February 2025

Accepted 10 March 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-9

102

To cite this article: Anders W., 2025, The current EU sanctions policy: political and legal analysis of the main regulatory documents, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №1. P. 91 – 102. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-1-9.

Restrictive measures (sanctions) against third countries currently represent one of the most important instruments of the European Union's foreign policy. By imposing sanctions, the EU responds to global challenges and events that contradict the Union's political and humanitarian objectives and values, thereby seeking to promote peace, democracy, respect for international law and human rights, as well as to resolve ongoing and prevent emerging conflicts and crises in the international arena. This article presents the results of a politico-legal analysis of key regulatory documents that constitute the normative foundation of the EU's current sanctions policy. The aim of the research is to identify the main legal, political, and value-based characteristics and features of the mechanisms regulating the application of the EU's own restrictive measures. The study traces some shifts in emphasis within the EU's political agenda throughout the formation and evolution of the practice of imposing unified restrictive measures against third countries as part of the Common Foreign and Security Policy (CFSP). A general overview is provided of the EU's restrictive measures, their specificities, and patterns of application.

Keywords: European Union, sanctions policy, restrictive measures, international law, human rights

The author

Waldemar Anders, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: VAnders@stud.kantiana.ru